

Сильные эмоции: маргинальное поведение во внутренней форме идиом как симптом

Анастасия Дмитриевна Козеренко, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), akozerenko@mail.ru

DOI: 10.31857/S013161170005691-9

АННОТАЦИЯ: Статья продолжает серию работ, посвященных обсуждению того, как физиологические процессы, связанные с чувствами, отражаются во фразеологии. Во внутренней форме многих русских идиом, описывающих эмоции, содержится указание на то или иное телесное проявление, симптом эмоции, ср. *опустить руки, колени трясутся/дрожат, залиться краской, скрипеть зубами, глазами хлопать, лицо вытянулось, глаза на лоб полезли, отвесить челюсть* и т. п. В работе [Козеренко 2018] мы подробно рассмотрели все подсистемы организма, которые встречаются при описании эмоций во фразеологии. Однако за рамками этого исследования осталась еще одна группа идиом, демонстрирующих не нарушение функционирования какой-то отдельной подсистемы организма как таковое, но нарушение нормального поведения человека в целом: *биться головой о стену/стенку, разрывать... [на себе] одежды, заламывать руки; руки ломать, хоть волком вой; выть волком, хоть криком кричи, [хоть] ложись да/и помирай; хоть помирай, пойди вразнос, кусать [себе] локти, сойти/слететь... с катушек; как с катушек сорваться, с резьбы сорваться, выйти из себя, прыгать до потолка*. Именно эти идиомы рассмотрены подробнее в рамках настоящей статьи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фразеология, идиоматика, эмоции, внутренняя форма идиом, соматизмы, жестовое поведение

для цитирования: Козеренко А. Д. Сильные эмоции: маргинальное поведение во внутренней форме идиом как симптом // Русская речь. 2019. № 5. С. 47–58. DOI: 10.31857/S013161170005691-9.

благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 17-04-00420.

Issues of Modern Russian Language

Strong Emotions Reflected in Phraseology: Marginal Behaviour as a Symptom

Anastasiya D. Kozerenko, Vinogradov Russian Language Institute (Russian Academy of Sciences)
(Russia, Moscow), akozerenko@mail.ru

ABSTRACT: The study contributes to the analysis of bodily symptoms of emotions in phraseology. The image component of the semantics of some idioms describing emotions contains a description of a body system dysfunction as a symptom, e.g. *потемнело в глазах от страха, ярости, злости, ненависти* (everything went black because of fear, rage, malice, hate); *дыхание перехватило от волнения, зависти, смеха* (excitement, envy, laughter took one's breath away); *бросило в жар* (sb. feels hot all over), *опустились руки* (to drop one's hands). In our previous work [Kozerenko 2018] all possible emotions were studied as well as multiple systems of the human body and various types of their dysfunction that are used in the description of emotions by means of phraseology. In this work the idioms that contain description of a fully marginal behaviour in their image components of semantics are discussed: *биться головой о стену* (to beat one's head against the wall), *заламывать руки* (to wring one's hands), *волком выть* (to start howling, to moan and groan), *[хоть] ложись да/и помирай* (there's nothing left but to lie down and die) etc.

KEYWORDS: phraseology, idioms, emotions, inner form of idioms, somatisms, gesture language

FOR CITATION: Kozerenko A. D. Strong Emotions Reflected in Phraseology: Marginal Behaviour as a Symptom. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 5. Pp. 47–58. DOI: 10.31857/S013161170005691-9.

ACKNOWLEDGEMENTS: This work was supported by RFBR grant № 17-04-00420.

Тема, которой посвящена наша статья, находится на стыке нескольких областей знания: это идиоматика, включающая описание внутренней формы идиомы, описание языка жестов и жестового поведения человека и описание соматизмов, т. е. единиц, отражающих участие тела в разного рода поведенческих и коммуникативных актах. Статья продолжает серию работ, посвященных обсуждению того, как физиологические процессы, связанные с чувствами, отражаются во фразеологии (см. [Козеренко 2001, 2003, 2018]).

Существует огромное количество идиом русского языка, описывающих разнообразные эмоции, которые испытывает человек (около 850 идиом из примерно 10 000, по данным Тезауруса русской идиоматики [Баранов и др. 2007]). Среди них достаточно много таких, во внутренней форме которых содержится описание того или иного телесного проявления, симптома эмоции, ср. *опустить руки, колени трясутся/дрожат, заливаться краской, скрипеть зубами, глазами хлопать, лицо вытянулось, глаза на лоб полезли, отвесить челюсть* и т. п. Идиомы, содержащие телесный симптом во внутренней форме, могут описывать одну конкретную эмоцию (так, *уши обычно горят* от стыда, *волосы встают дыбом* от СТРАХА или УЖАСА, *лишиться дара речи* можно от удивления) либо служить для описания сразу нескольких разных эмоциональных состояний (например, идиома *дух захватило/перехватило* может описывать такие разные эмоции, как радость, изумление, гордость, СТРАХ или ОБИДУ).

Можно заметить, что во внутренней форме всех приведенных идиом наблюдается нарушение функционирования одной из подсистем организма человека. В работе [Козеренко 2018], посвященной классификации и описанию дисфункций организма, содержащихся во внутренней форме русских идиом, мы подробно рассмотрели все подсистемы организма, которые встречаются при описании эмоций во фразеологии. Это такие подсистемы, как мимическая функция лица (на нее приходится самое большое количество идиом — ведь именно по мимике человека мы прежде всего считываем его эмоции); система, обеспечивающая равновесие, устойчивость; система терморегуляции; система кровообращения; мышление; выделительная система; дыхание; зрение; речь и глотание.

Однако за рамками этой работы осталась еще одна группа идиом, демонстрирующих не нарушение функционирования какой-то отдельной подсистемы организма как таковое, но нарушение нормального поведения человека в целом: *биться головой о стену/стенку, разрывать... [на себе] одежды, заламывать руки; руки ломать, хоть волком вой; выть волком, хоть криком кричи, [хоть] ложись да/и помирай; хоть помирай, кусать [себе] локти, пойти вразнос, сойти/слететь... с катушек; как с катушек сорваться, с резьбы сорваться, сойти с рельсов, выйти из себя, прыгать до потолка*¹. Именно эти идиомы мы хотели бы рассмотреть подробнее в рамках настоящей статьи.

Для удобства описания фразеологические единицы разбиты на небольшие подгруппы в соответствии с типом действия, представленного во внутренней форме идиомы.

1. Гипертрофированные, (часто) неконтролируемые физические реакции на сильные эмоции

К первой подгруппе мы относим идиомы *биться головой о стену/стенку* и *прыгать до потолка*, описывающие неконтролируемые пограничные физические реакции на сильные РАДОСТЬ или ГОРЕ.

Во внутренней форме идиомы *биться головой о стену/стенку* описано маргинальное физическое поведение, маргинальная физическая реакция на такие эмоции, как ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, СТРАДАНИЕ, ТОСКА. Это выражение в неидиоматическом употреблении может описывать симптоматическое, т. е. ненамеренное поведение, ср. пример из Толстого:

Графиня лежала на кресле, странно-неловко вытягиваясь, и билась головой об стену. Соня и девушки держали ее за руки. — Наташу, Наташу!.. — кричала графиня. (Л. Н. Толстой. Война и мир. 1867–1869)²

В случаях осознанного поведения действие «биться головой о стену» можно объяснить как причинение себе физической боли с целью заглушить другую, душевную боль, ср. пример из Брюсова, в котором описано намеренное поведение:

Потом бросился я в опустелую комнату Ренаты, где всё еще было живо ею, <...> и бился головой об стену, чтобы чувством боли вернуть себе сознание. (В. Я. Брюсов. Огненный ангел. 1908)

¹ Здесь и далее идиомы приводятся в формате, принятом в [Баранов и др. 2018].

² Поиск примеров на употребление идиом осуществлялся по Корпусу публицистики Отдела экспериментальной лексикографии ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова (далее — Корпус публицистики), а также по Национальному корпусу русского языка (по умолчанию — все примеры с авторством).

При идиоматическом употреблении выражения *биться головой о стену* в значении 'ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, СТРАДАНИЕ, ТОСКА' описываемое действие реально не совершается, а выступает как гипотетическое для описания степени тяжести описываемой эмоции, ср. следующие примеры³:

В праздники на Савелия накатывало такое, что впору волком выть или *биться головой об стенку*... ([Баранов и др. 2018], речение)

Вот ушла жена, ну ушла, что теперь?.. *Биться головой о стену*?! Рвать на груди рубашку и, рыдая, кататься по полу?! Или, пуще того, впасть в озлобление и месть?! (В. Слипечук. Зинзивер. 2001)

В приведенных примерах мы наблюдаем действие, с большей или меньшей осознанностью действительно совершаемое субъектом вследствие испытываемых им сильных негативных эмоций или же приводимое как гипотетическое для описания сильных негативных эмоций из таксона ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, СТРАДАНИЕ, ТОСКА. (Заметим в скобках, что это действие не произвольно: желая заглушить душевную боль, человек бьется о стену именно головой, а не ногой, локтем или другой частью тела, каждый раз разной.) Однако эта идиома употребляется и в другом значении — 'тщетные усилия, бесполезное упорство', причем действие «биться о стену» реально не производится и осмысливается при этом не как причинение себе боли, а как попытка (тщетная) пробить препятствие:

С меня хватит. *Биться головой об стену* — пусть этим занимаются другие. Кто помоложе и у кого черепок потверже. (А. Вампилов. Прошлым летом в Чулимске. 1971)

А вот пример на употребление этой идиомы с материализацией метафоры:

<...> Твардовский не только часто «*бился головой об стену*», но нередко и пробивал ее, как это было в случае с Солженицыным <...> и во множестве других случаев. (Рой Медведев. Твардовский и Солженицын. 1975)

Гипертрофированная и также зачастую неконтролируемая физическая реакция тела на радость отражена в идиоме *прыгать до потолка*:

<...> нынче у меня удачный день, а если исполнится еще одно заветное желание — получить твое письмо, — буду *прыгать до потолка*! (А. Морозов. Прежние слова. 1985–2001)

Это поведение оценивается как нормальное для ребенка (ср. описание этой идиомы в [Баранов и др. 2015]). Существуют также упоминания так

³ Здесь и далее для указания на то, в каком значении используется идиома, приводится отсылка к соответствующим таксонам Тезауруса [Баранов и др. 2018].

называемых прыжков радости у высших млекопитающих, что говорит о еще большей универсальности такой реакции), но становится маргинальным для взрослого. В текстах оно часто фигурирует в форме будущего времени, сравнения, отрицания и т. п., т. е. описывает не реальную, а предполагаемую, воображаемую ситуацию:

Если бы они родили в ночь на первое января, я бы *прыгал до потолка*.
(В. Писигин. Письма с Чукотки // Октябрь. 2001)

Гигант Савельич уже не *прыгал до потолка*, а сел на стул и задумался.
(Ю. Мамлеев. Конец света/Удалой. 1995–2000)

2. Ритуальные жесты

Несколько идиом, описывающих сильное горе, содержат во внутренней форме различные ритуальные жесты. Это такие идиомы, как *разрывать... [на себе] одежды, заламывать руки; руки ломать, посыпать голову пеплом*. По-видимому, такие действия (по крайней мере, это касается первых двух идиом) следует рассматривать как изначально неконтролируемые физические реакции, закрепившиеся в некоторых культурах как ритуальный жест (на Ближнем Востоке — как предписываемый ритуал горевания), ср. частое описание разрывания одежд в текстах Ветхого и Нового Заветов: Рувим «разорвал на себе одежду», когда понял, что не смог спасти своего брата Иосифа. Их отец, Иаков, «разорвал на себе накидку», когда решил, что Иосифа съел хищный зверь (Быт. 37:18–35). Иов «разорвал на себе верхнюю одежду», когда ему сказали о смерти всех его детей (Иов 1:18–20), и так далее.

Симптоматическое употребление жеста в контексте других неконтролируемых действий можно наблюдать и в следующем примере:

Впервые увидел я, что этот демон в человеческом облике плачет. Он рыдал, как женщина, ползал по земле и *разрывал на себе одежды*. Он катался и выл, как раненый барс, до крови когтя свои щеки и лоб.
(Е. Парнов. Третий глаз Шивы. 1985)

Причем в случае разрывания одежд это не всегда проявления горя, такой же может быть реакция ярости:

<...> вспыльчивость <...> и по сей день внутри меня — совсем такая же, какою она была в раннем детстве, когда я в минуту овладевавшего мною бешенства ломал игрушки, *рвал на себе одежды* и колотил няньку.
(А. Н. Бенуа. Жизнь художника. 1955)

...и даже выражение РАДОСТИ:

Радость арабов не знала пределов: они скакали, как помешанные, кричали, били себя в грудь, *разрывали на себе одежды* и жгли друг друга огнем, обжег которого, по их мнению, застраховывает от всяких болезней. (А. Селиванова. Пасха в Иерусалиме (Из воспоминаний о поездках на Восток в 1881–1882 годах) // Исторический вестник. 1884)

Это же действие может быть маркером искренности, ср. пример из Нового Завета: во время суда над Иисусом первосвященник Каиафа «*разорвал на себе верхнюю одежду*», когда услышал то, что посчитал богохульством (Мф. 26:59–66). Этим жестом он продемонстрировал уверенность в истинности сказанного, ср. другие идиомы этой семантической группы — *разрази меня гром, даю голову на отсечение* и др.:

Тогда первосвященник *разодрал одежды свои* и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! (Мф. 26:65)

А вот примеры идиоматических употреблений этого выражения, в которых разрывание одежды реально не производится:

<Они> *разрывают на себе одежды* по поводу творящихся в стране преступлений и в то же самое время <...> всё шире практикуют похищения представителей оппозиции. (Корпус публицистики)

Отпразднована еще одна годовщина провозглашения «права на свободу слова», — весьма удобный повод для хозяев СМИ и некоторых журналистов *разодрать на себе одежды* по поводу тех трудностей, с которыми, как они говорят, они сталкиваются по ходу исполнения своего профессионального долга. (Корпус публицистики)

Заметим, что в этом новом значении идиома приобретает и новое управление — *разрывать на себе одежды* (по поводу чего-л.).

Идиома *заламывать руки*; *руки ломать* также описывает изначально неконтролируемую физическую реакцию, закрепившуюся в дальнейшем как ритуальный жест. Это может быть реакция на ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, ТОСКУ:

И снова Наташа бесцельно бродит по комнате, слоняется с чувством тупой боли где-то возле сердца, с мучительными образами в голове, от которых хочется стонать и *заламывать руки*... (А. М. Коллонтай. Большая любовь. 1927)

Господи, батюшка! Так где же нам оправдаться-то? — стал в отчаянии *заламывать руки* рыжеусый казак. — Помилуйте, не дайте душе загинуть! (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 1–2. 1939–1945)

Эта же идиома может описывать бурные проявления разнообразных страстей:

Людмила продолжала *заламывать руки* и пыталась прорваться через мужа к Райке — чтобы выцарапать ей глаза, выдрать волосы и вообще убить. (Маша Трауб. Не вся la vie. 2008)

<...> тяга была столь велика, сокрушительна, необорима, что он мог бы на коленях молить ее остаться, рыдать, *заламывать руки*, грозить оружием, стрелять, наконец, — все тщетно. (Ю. М. Нагибин. У Крестовского перевоза. 1972–1979)

Зачастую такое проявление эмоций оценивается как нарочитое, театральное, а также устаревшее:

Ныне актерам уже не надо *заламывать руки*, учащенно дышать, биться в истерику, чтобы изобразить любовь (хотя многие продолжают поступать именно так), достаточно короткого монтажа встретившихся взглядов или определенного размещения двух лиц в кадре, чтобы зритель безошибочно прочел этот знак. (О. В. Аронсон. Коммуникативный образ. Кино. Литература. Философия. Ч. III. 2007)

Она покачнулась и села на кедровую табуретку <...>, предалась окончательному унынию — начала покачиваться, театрально *заламывать руки* и стенать... (В. Липатов. Еще до войны. 1971)

Заметим, что *заламывать* можно не только свои руки, но и чужие. В этом случае речь идет уже о другом действии, не связанном с эмоциями:

Прямо возле нас они его догнали, схватили, стали *заламывать руки*. (А. Найман. Любовный интерес. 1998–1999)

В данном случае речь идет не об идиоме, однако, как и другие номинации жестов и жестовых движений, это выражение не является свободным сочетанием (см. об этом подробнее в [Козеренко 2011]): *заломить руки* описывает конкретное движение, совершаемое с конкретной целью, а не произвольное действие с руками объекта (к тому же едва ли реализуемое, ср. другие выражения с этим глаголом: *заломить уголок бумаги, заломить берет на ухо*).

3. Сравнение во внутренней форме

Во внутренней форме идиом следующей группы находится не сама физическая реакция, а сравнение, уподобление описываемой ситуации той, в которой эта реакция происходит. Это такие идиомы, как *хоть волком вой*; *выть волком, хоть криком кричи*, [*хоть*] *ложись да/и помирай*; *хоть*

помирай. Внутри этого сравнения находится реализация неконтролируемой реакции двух противоположных видов: крик, т. е. неконтролируемая активная реакция на боль, физическую или душевную (в том числе на уровне условного рефлекса) vs пассивное поведение (потеря воли к жизни, сопротивлению источнику боли, апатия от невозможности изменить ситуацию, прекратить источник боли), т. е. пассивная реакция на ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ. Обе реакции описаны в гипертрофированном виде, в том числе с употреблением повтора для усиления: *хоть волком вой; выть волком; хоть криком кричи; [хоть] ложись да/и помирай*:

Для меня спасение только в работе, пусть плохой, пустой, ненужной, но в работе. Иначе такой мрак охватывает, *хоть волком вой*. (Ю. М. Нагибин. Дневник. 1983)

И вот — ночь: магазины закрыты, а кто-то, допустим, поругался с женой, кто-то затосковал так, что *хоть криком кричи...* (В. Шукшин. Ночь в бойлерной. 1974)

— Скука иногда такая возьмет, засосет за сердце, *хоть ложись да помирай*, только и в пору... (Н. Э. Гейнце. Князь Тавриды. 1898)

Легко заметить, что во всех приведенных примерах эти идиомы используются в качестве лексической функции Magn при существующем описании эмоции из спектра ГОРЕ, ОТЧАЯНИЕ, СТРАДАНИЕ, ТОСКА. Отметим также, что многие из упомянутых выше идиом могут употребляться и для описания физической боли:

— Как икры поем, так сразу печенку крутит, *хоть волком вой*. (В. Мясников. Водка. 2000)

4. Воображаемое нереализуемое действие для выражения крайней степени досады, расстройства

Идиома *кусать [себе] локти*, помещенная в эту подгруппу, описывает состояние НЕУДОВОЛЬСТВИЯ, ДОСАДЫ как реакции на невозможность изменить что-то плохое в прошлом. Во внутренней форме идиомы находится невозможное, нереализуемое действие, ср. также поговорку *Близок локоть, да не укушишь*, а также несуществующие жесты, описанные в [Баранов, Добровольский 2017]:

<...> многим сегодня ясно, что в конце восьмидесятых годов населению России была навязана система ложных целей. <...> И многие, в том числе и депутаты, на это попадались. А потом *кусали себе локти*. (В. Хайрузов. Время — критерий истины. 2001)

Заметим, что такая же невозможность, выраженная с привлечением соматизма, отражена в идиоме *не видать как собственных ушей*.

5. Нетелесные симптомы – технологическая метафора

В эту подгруппу попали идиомы, описывающие экстраординарное функционирование всего организма при помощи технологической метафоры: *пойти вразнос, сойти/слететь... с катушек; как с катушек сорваться, с резьбы сорваться, сойти с рельсов*. Здесь, конечно, речь идет уже не о телесных проявлениях и симптомах, однако в фокусе внимания также остается маргинальное поведение человека. Во внутренней форме идиомы содержится метафора: организм человека уподобляется механизму, при этом профилируется идея скорости, работы механизма на уровне выше своих технических ограничений и выход из строя вследствие экстраординарного функционирования:

<...> одна, самая скромная серенькая книжечка на три тысячи рублей завещана была Антонине Ивановне. <Она> не ожидала такого богатства и *слетела с катушек*: вместо разрешенной Николаем Романовичем стограммовой стопочки брала теперь четвертинку, да и не только вечером. (Л. Улицкая. Голубчик. 1997)

Андрюха, раб божий, ушел, пустился в бега! Совсем, козел, *с резьбы сорвался!* (Н. Дежнев. Год бродячей собаки. 2002)

На четвертый день крепившийся Петр Данилыч *сошел с рельсов* и закрутил с утра. Пьяненький пришел вечером к себе в номер. В шапке, в шубе повалился на кровать и так горько заплакал... (В. Я. Шишков. Угрюм-река. 1928–1933)

6. Потеря контроля

Напоследок упомянем идиому *выйти из себя*. В ее внутренней форме содержится идея потери контроля над своей эмоциональной составляющей. Нетелесная составляющая человека как бы получает возможность на время возобладать над телесной. Идиома употребляется в ситуации крайнего неудовольствия, а также потери контроля над своими реакциями и часто сопровождается описанием других плохо контролируемых или маргинальных действий:

Шкловский *вышел из себя*, вскочил, крикнув мне, что хозяйка дома должна знать свое место, не вмешиваться в разговоры, и убежал. (В. Катынян. Лиля Брик. Жизнь. 1999)

<...> от фальшивой ноты <он> дергался и стонал, будто прикусил язык, а один раз, когда я вместо указанных пальцев четвертого и пятого, думая, что он не заметит, играла трель вторым и третьим, он так *вышел из себя*, что чуть не прибил меня растрепанным Черни. (М. Шишкин. Письмовник. 2009)

Дядя Миша от такой наглости *вышел из себя*, закатил сыночку хорошую оплеуху. (Ю. В. Трифонов. Исчезновение. 1981)

В рамках приведенного исследования нам не удалось обсудить всех особенностей идиом, жестов и их номинаций, соматизмов, связанных с проявлением сильных эмоций, а также всюду обозначить четкие границы между ними (более подробно об этом см. в работах [Козеренко 2011], [Козеренко, Крейдлин 2011]). За пределами обсуждения также остался диахронический аспект (по примерам легко заметить, что с течением времени диапазон проявления сильных эмоций сужается, а соответствующие идиомы приобретают новые переносные значения). Однако мы надеемся, что имеющееся описание внесет вклад в общую картину телесных проявлений эмоций, зафиксированных в языке.

Литература

- Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Академический словарь русской фразеологии / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.
- Баранов А. Н., Вознесенская М. М., Добровольский Д. О., Киселева К. Л., Козеренко А. Д. Тезаурус русских идиом: семантические группы и контексты / Под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2018. 888 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Несуществующие жесты в русской идиоматике // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Внутренняя и внешняя жизнь человека в языке / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: ЯСК, 2017. С. 274–284.
- Козеренко А. Д. Жестовые идиомы и жесты: типы соответствий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 10 (17). М.: РГГУ, 2011. С. 325–333.
- Козеренко А. Д. Метафорические модели УДИВЛЕНИЯ (на материале русских идиом) // Труды Международного семинара «Диалог'2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Аксаково, 2001. С. 111–117.
- Козеренко А. Д. Радость и горе в русской идиоматике // Материалы Международной научной конференции «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы». Москва: ИРЯ РАН, 2003. С. 142–146.

- Козеренко А. Д. Сильные эмоции: нарушение функционирования систем организма как симптом // *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naive) Psychologie*. Band 9. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2018. S. 315–329.
- Козеренко А. Д., Крейдлин Г. Е. Фразеологические соматизмы и семиотическая концептуализация тела // *Вопросы языкознания*. 2011. № 6. С. 54–67.
- Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.03.2019).

References

- Baranov A. N., Dobrovol'skij D. O. [Unexisting gestures in Russian idioms]. *Logicheskii analiz yazyka. Chelovek v inter'ere. Vnutrennyaya i vneshnyaya zhizn' cheloveka v yazyke* [Logical analysis of the language. The man in the interior. Internal and external human life in language]. Resp. ed. N. D. Arutyunova. Moscow, YaSK Publ., 2017, pp. 274–284. (In Russ.)
- Baranov A. N., Voznesenskaya M. M., Dobrovol'skii D. O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D. *Akademicheskii slovar' russkoi frazeologii* [Academic dictionary of Russian phraseology]. Ed. A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij. 2nd ed. Moscow, LEKSRUS Publ., 2015. 1168 p.
- Baranov A. N., Voznesenskaya M. M., Dobrovol'skii D. O., Kiseleva K. L., Kozerenko A. D. *Tezaurus russkikh idiom: semanticheskie gruppy i konteksty* [Thesaurus of Russian idioms: Semantic groups and contexts]. Ed. A. N. Baranov, D. O. Dobrovol'skij. 2 ed. Moscow, LEKSRUS Publ., 2018. 888 p.
- Kozerenko A. D. [Gesture idioms and gestures: types of correspondence]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog»* [Proceedings of International Conference on Computational Linguistics and Intellectual Technologies “Dialogue”]. Issue 10 (17). Moscow, RSUH Publ., 2011, pp. 325–333. (In Russ.)
- Kozerenko A. D. [Joy and grief in Russian idioms] // *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Rusistika na poroge XXI veka: problemy i perspektivy”* [Proc. of the Int. conf. “Rusistics on the threshold of the 21st century: problems and perspectives”], Moscow, RLI RAS, 2003, pp. 142–146. (In Russ.)
- Kozerenko A. D. [Metaphorical models of SURPRISE (on Russian idioms)]. *Trudy Mezhdunarodnogo seminar Dialog'2001 po komp'yuternoi lingvistike i ee prilozheniyam* [Proc. of the Int. conf. Dialog'2001]. Vol. 1. Aksakovo, 2001, pp. 111–117. (In Russ.)
- Kozerenko A. D. [Strong emotions reflected in phraseology: dysfunctions of body systems as a symptom]. *Slavofraz 2016: Phraseologie und (naive) Psychologie*. Band 9. Hamburg, Verlag Dr. Kovač, 2018, pp. 315–329. (In Russ.)
- Kozerenko A. D., Kreidlin G. E. [Phraseological somatisms and semiotic conceptualization of the body]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2011, no. 6, pp. 54–67. (In Russ.)
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 20.03.2019).